

Александр Солженицын выписан из ЦКБ

Юрий Кублановский — поэт и один из лучших друзей знаменитого диссидента Солженицына.

На днях премии Солженицына присуждены отличившимся деятелям отечественной культуры и искусства. В число номинантов вошел и поэт-эмигрант Юрий Кублановский. Юрий Михайлович дружен с Александром Исаевичем Солженицыным. И мы решили расспросить поэта о здоровье писателя. Напомним, больше месяца назад Солженицын был госпитализирован с неясным диагнозом в реанимацию ЦКБ Москвы. Как нам стало известно, сегодня писатель, пройдя полную реабилитацию, вернулся домой и сейчас продолжает лечение на даче и работает над новой книгой.

- Александр Исаевич сейчас погружен в работу. Несмотря на почтенные 85 лет, — говорит Юрий Михайлович Кублановский. — Он идет на поправку. Супруга Наташа очень рада, что он прошел обследование. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

- С чем Александр Исаевич был госпитализирован в ЦКБ?

- С высоким давлением. А положили в неврологию, потому что у него защемление позвоночного нерва. В лагере — в цехе — носил большие тяжести в одной и той же руке, и с тех пор смещение позвонков. Это когда позвоночник «не держит». И можно ходить только с палкой, что для офицера трудно. Тем более Солженицыну, который отличался легкой походкой.

- А почему не за границей лечился?

- В 1994 году он вернулся в Россию и всем сказал, что на Запад уже не поедет ни за что. Ни отдыхать, ни лечиться. Так и сделал.

- А раньше Александр Исаевич ложился в больницы?

- Это первый раз. Ему предлагали, но он всегда отнекивается, недолюбливает врачей.

- Юрий Михайлович, вы, наверное, близки с Солженицыным по духу, тоже были эмигрантом...

- Да. Я бывал у него в гостях в Вермонте. Но сейчас редко встречаемся, чаще обмениваемся письмами. Он живет уединенно с женой в коттедже в Троице-Лыкове и очень много работает. Три сына в гости приезжают. Старший Ермолай — китаевед, в совершенстве знает китайский. Средний Игнат — музыкант и дирижер, все время гастролирует по Союзу. Младший Степан — архитектор-дизайнер. Ермолай нашел невесту в провинции. Она из Перми. По-знакомилась, когда оба были в командировке и жили в одной гостинице. Игнат тоже женат. Лишь младший холост.

- У сыновей Солженицына нет российского гражданства?

- Они граждане США. Родились и выросли в Штатах. В Москве живет только старший сын. Остальные — в Аме-

рике. Сыновья постоянно в разъездах. Они граждане мира.

- Какой Солженицын отец?

- Технократ по образованию, он занимался с сыновьями математикой, физикой. Музыкальные дарования у Игната открыл Ростропович. Он приехал к Солженицыным в Вермонт, услышал, как Игнат что-то напевает, и сказал: «У него абсолютный слух!» Родители об этом не знали. Так Игнат и стал заниматься музыкой.

- Солженицыну хотелось, чтобы кто-то из сыновей пошел по его стопам?

- Нельзя этого хотеть! В ком есть талант — он не по стопам пойдет, а будет писать.

- Александр Исаевич доволен своими детьми?

- Весьма! Они отличные парни!

- И они не жаловались на судьбу?

- Нет! Он освятил их судьбу и своим именем, и высшим смыслом.

Сейчас знаменитый писатель лечится дома. О его самочувствии и сегодняшнем житье-бытье рассказывает его друг поэт Юрий КУБЛАНОВСКИЙ

рике. Сыновья постоянно в разъездах. Они граждане мира.

- Какой Солженицын отец?

- Технократ по образованию, он занимался с сыновьями математикой, физикой. Музыкальные дарования у Игната открыл Ростропович. Он приехал к Солженицыным в Вермонт, услышал, как Игнат что-то напевает, и сказал: «У него абсолютный слух!» Родители об этом не знали. Так Игнат и стал заниматься музыкой.

- Солженицыну хотелось, чтобы кто-то из сыновей пошел по его стопам?

- Нельзя этого хотеть! В ком есть талант — он не по стопам пойдет, а будет писать.

- Александр Исаевич доволен своими детьми?

- Весьма! Они отличные парни!

- И они не жаловались на судьбу?

- Нет! Он освятил их судьбу и своим именем, и высшим смыслом.

- Солженицын насаждал свои взгляды в семье?

- Как можно насаждать взгляды, если он и дети — люди совершенно разных судеб! Сыновья росли в Америке. А он — зек. Но они все верующие, православные люди. Александр Исаевич и сегодня вопреки болезням посещает службы в храме.

- Супруга Солженицына всю жизнь в тени знаменитости. Наталье Дмитриевне непросто с мужем?

- Наташа — человек, уверенный в своем призвании полностью! Призвании — быть женой гения. Такой же была Анна Григорьевна

у Достоевского. Конечно, Солженицын волевой. И Толстой, и Достоевский были страшными тиранами. Солженицын еще толерантен по сравнению с другими нашими классиками. И в их семье лидер — Наташа! Потому что он слишком занят своими делами, не может вникать в семейные дела.

- То есть финансовые дела семьи ведет жена?

- Она вообще во всем лидер. А он — писатель. Она родила троих детей, воспитала их без помощи прислуги. У нее хватало забот.

- Наталья Дмитриевна — честолюбивый, амбициозный человек?

- Не знаю, не могу сказать однозначно, во всяком случае, это не выпирает... Знаю, что жена — его главный друг. И друг, и коллега, и мать его детей. Александр Исаевич вообще то некомпанейский че-

люовек. Он сам говорил, что смолodu недоработал по писательскому делу. Столько лет отсидел в лагере и все время думал об одном: писать-писать. Когда дорвался и получил такую возможность — старается как можно больше работать, заниматься своим писательским ремеслом. Ему в тягость всякие долгие застолья, празднества, долгие беседы «просто так». Не любит, что называется, чесать языком. А у Натальи широкий круг общения. Она и моложе гораздо. И намного общительнее. Когда СМ

рассказали о госпитализации Солженицына, знаю, Наташе многие звонили, поэтесса Инна Леснянская, например. Да многие волнуются!

- Если говорить о человеческих качествах, какой Солженицын с простыми людьми?

- С разными людьми он общается по-разному. Я никогда не чувствовал, общаясь с ним, ни разницы в возрасте, ни снобизма, ни авторитаризма с его стороны. Общался с ним как со своим старшим коллегой и единомышленником. И никаких проявлений, о которых говорит Войнович в своей книге, я никогда не наблюдал за ним. Хотя знакомы мы очень давно.

- Говорят, Солженицын чем-то помог вам...

- ...Солженицын мне не помогал, потому что мы работаем в разных жанрах. Мне помог Иосиф Бродский, выпустивший мою первую книгу. Написал предисловие ко второй. А с Александром Исаевичем мы дружим как современники. Я очень уважаю Александра Исаевича. Знаете, наверное, что ежемесячно он из своего кармана помогает нескольким

тысячам бывших зеков и их семьям. Его фонд помощи бывшим заключенным располагается как раз в той квартире, из которой его и забрали в свое время.

- Как Александр Исаевич справляется с умственными нагрузками?

- Это его особенность. На то он и гений! Всю жизнь работает по 15 часов в сутки. Печатает свои превосходные мемуары под заголовком «Угодило зернышко между двух жерновов», а также статьи о русских и советских писателях ежегодно в двух-трех номерах журнала «Новый мир». Это единственный журнал, с которым он сотрудничает. А последние его книжки вышли в издательстве «Русский путь» при центре «Русское зарубежье». Этот центр организован при мощной поддержке Александра Исаевича. Вообще Александр Исаевич — это завод! Все, что он делал и делает, по силам хорошему коллективу, а он один. Удивительный человек!

Подготовила Анна ВЕЛИГЖАНИНА. Фото Анатолия ЖДАНОВА и Юрия ФЕКЛИСТОВА.

Солженицын с женой. Надеемся, что и после болезни он будет в силах так же открыто улыбаться.

Солженицын с женой. Надеемся, что и после болезни он будет в силах так же открыто улыбаться.

Солженицын с женой. Надеемся, что и после болезни он будет в силах так же открыто улыбаться.

Солженицын с женой. Надеемся, что и после болезни он будет в силах так же открыто улыбаться.

Солженицын с женой. Надеемся, что и после болезни он будет в силах так же открыто улыбаться.

Солженицын с женой. Надеемся, что и после болезни он будет в силах так же открыто улыбаться.

10.03.03